

Доктор Энтони Дж. Томасино, Иудаизм до Иисуса,

Занятие 10, Еврейские секты

© 2024 Тони Томасино и Тед Хильдебрандт

Это доктор Энтони Томасино в своем учении об иудаизме до Иисуса. Это 10-е занятие , «Еврейские секты».

В «Древностях» Иосифа Флавия, в его рассказе об управлении Иоанном Гирканом, он внезапно прерывает свое повествование и приступает к описанию того, что он называет тремя философиями евреев.

Он очень сознательно использует слово «философия». Весьма вероятно, что здесь Иосиф Флавий пытается провести некую связь между иудаизмом и римским обществом того времени, когда считалось, что это три основные философии, которые были очень популярны в Риме того времени. В их число входили стоицизм, эпикуреизм и цинизм, которые получили большое возрождение в первом веке нашей эры. Но в описании Иосифом этих еврейских сект или еврейских философий, как он их называет, он явно пытается установить связь по вопросам, которые он Эта мысль была бы интересна его аудитории, и на самом деле это были вопросы, которые часто обсуждались среди философов его времени, но, вероятно, не так часто среди евреев его времени.

Тем не менее, Иосиф Флавий является нашим основным источником информации об этих сектах, об этих источниках разделения среди евреев, и поэтому мы будем доверять ему настолько, насколько это возможно, чтобы быть хотя бы немного точными в его описаниях различных групп евреев. существовавшее в его время. Тот факт, что он относит это повествование ко временам Иоанна Гиркана, по-видимому, указывает на то, что, вероятно, именно тогда некоторые из этих разделений, которые стали столь заметными во времена Нового Завета, впервые начали возникать среди евреев. Но прежде чем говорить о сектах евреев или источниках разобщенности, давайте поговорим о единстве евреев.

Что делает евреев единым народом? Есть определенные вещи, которые евреи считали бы не подлежащими обсуждению. Эти не подлежащие обсуждению вопросы включают идею монотеизма. Невозможно верить в кучу богов и быть евреем.

Вы должны верить только в одного Бога. В раввинистическом иудаизме бывают времена, когда возникают целые дебаты о двух силах на небесах и обо всех подобных чудесных вещах. Но даже в те периоды дебатов им всегда было

совершенно ясно, что есть один Бог, и они, конечно же, напоминали себе об этом каждое утро, читая Шма.

Шма Исраэль, Адонай Элохейну, Адонай Эхад, Слушай, Израиль, Господь — Бог наш, Господь един. Итак, монотеизм считается основным фактом иудаизма, и об этом нельзя договориться. Еще одна идея, конечно же, — это идея обрезания.

Если бы кто-то отменил идею завета обрезания, его больше не считали бы истинным евреем. Теперь мы слышим от Филона Александрийского и некоторых других источников, что существовали некоторые фракции, даже среди людей, которые считали себя евреями, которые пытались одухотворить идею обрезания. Мы, конечно, читали и говорили ранее о том, что во времена Маккавеев были евреи, которые пытались отменить свое обрезание.

Хотя они могли считать себя евреями, сомнительно, насколько жители их страны считали бы их евреями. Знаете, такие вещи, когда дело доходит до рисования линий и так далее, могут стать немного неприятными, потому что, знаете, даже в наши дни есть группы, которые считают себя христианами, которых большинство христианского мира не считает. Христианин. Так что, можно сказать, это немного щекотливый вопрос, вся эта история с обрезанием.

Еще одним не подлежащим обсуждению, конечно же, будут законы Моисея. Все евреи признали Тору обязательным священным писанием. Без законов Моисея не может быть иудаизма.

Они сильно разошлись в том, как интерпретировали эти законы, но все они согласились, что законы Моисея имели авторитет для еврейского народа. И, наконец, храм в Иерусалиме. И это становится своего рода важным предметом разногласий.

существовали и другие храмы, но храм в Иерусалиме считался главным храмом, местом, где можно было приносить в жертву животных, и местом, которое должно быть признано законным, чтобы кого-то можно было считать Еврейский. Теперь в Свитках Мертвого моря, а также, очевидно, и в других группах, были вопросы о том, законны ли события, происходящие в храме в Иерусалиме. И в какой-то степени, возможно, даже шла речь о том, что безнравственность священства и даже простых вещей для нас, не столько для них, сколько проведение праздников в неподходящие дни или что-то в этом роде, дисквалифицирует деятельности, происходившей в храме, и сделало их бесполезными.

Но почти все, похоже, были согласны с тем, что Иерусалим — это место, где будет обитать Бог и где будут совершаться дела Божьи. И, конечно же, позже это приведет к некоторому разделению между евреями и христианами.

Христианство считалось еврейской сектой в течение нескольких десятилетий своего существования, но когда храм был разрушен в 70 году нашей эры, среди христиан возникло движение, заявившее: ну, храм нам не нужен.

Иисус – наш храм. У нас есть духовное поклонение. Мы можем поклоняться Богу где угодно в духе и истине.

Для евреев это означало отказ от своего храма. Для них это означало, что христиан нельзя считать евреями. Итак, несмотря на это разнообразие, мы видим различие, проводимое между различными группами внутри этого широкого зонтика иудаизма.

У нас есть основные не подлежащие обсуждению вопросы, но у нас все еще есть пространство для маневра. Некоторые источники еврейского сектантства могли терпеть большое разнообразие. И если подумать, что-то вроде того, о чём мы собираемся говорить, между фарисеями и саддукеями, фарисеи верят в воскресение мёртвых, но саддукеи не верят в воскресение мёртвых.

Нам это кажется огромным делом. Я имею в виду, если вы не можете согласиться с тем, что люди воскреснут из мертвых, как вы можете считать себя даже частью одной религии? Но для евреев это не было препятствием. Вас можно было бы считать хорошим евреем, если бы вы верили в воскресение мертвых или не верили в воскресение в то время.

Позже они проведут здесь еще одну линию. Но во времена Иисуса, за столетие до этого и пару веков спустя это было приемлемо. Теперь мойте руки неправильно, и это может навлечь на вас неприятности, но вера во что-то вроде воскресения мертвых или неверие не вызовет у вас таких больших разногласий.

Таким образом, евреи объединялись бы с людьми со схожим мышлением. И мы видим, как этот процесс происходит уже в Ветхом Завете, в книге Малахии. Тогда боящиеся Господа разговаривали друг с другом, и Господь слушал и слышал.

При нем была написана памятная книга о тех, кто боялся Господа и чтит имя Его. Итак, книга Малахии, я уже упоминал книгу Малахии раньше, она очень важна для организации всего этого периода. У нас в стране была эта проблема; видимо, это был голод или что-то в этом роде.

И люди спрашивали, почему с нами все это происходит? Мы пытаемся быть хорошими. И Бог говорит им что-то вроде: «Думаешь, ты ведешь себя хорошо?» Посмотрите на свои предложения. Они ужасны. Посмотрите, как ведут себя священники.

Они ведут себя аморально. Знаете, посмотрите на свои десятины. Это не так, и вы не платите десятину так, как должны.

И так далее и тому подобное. Итак, наконец, в конце книги мы слышим, что эта группа евреев собирается вместе и говорит: «Эй, с этого момента мы собираемся делать это». Не все евреи собрались вместе и сказали, что собираются это сделать, а только группа из них.

И они образовали то, что мы могли бы назвать сектой. Они были одним из подразделений среди евреев в тот период. Один из способов, которым мне нравится это представлять, — это использование серии фильтров и освещения лучом света.

Знаете, у вас есть этот огромный, большой луч света, огромный, широкий луч света, и вы направляете его на доску с маленькой большой дыркой в ней. Теперь появляется гораздо меньший луч света. И тогда это будет как бы распространяться по мере продвижения.

Затем вы кладете на нее еще одну доску и снова получаете гораздо меньший луч света, но он будет распространяться. В каком-то смысле вы можете видеть, как это происходило в израильской и еврейской общинах на протяжении всей истории, потому что, вы знаете, есть люди, вышедшие из Египта, которые, вероятно, имели широкое разнообразие взглядов и убеждений. И затем приходит Моисей, и Моисей говорит: это основные принципы нашей веры.

Знаешь, мы будем верить в единого Бога. У нас не будет кумиров. Мы собираемся это сделать.

Мы собираемся это сделать и так далее, и так далее. Не убивайте других людей. Не ешьте свиней и так далее, и так далее.

И так происходит затягивание пучка, так сказать. А потом мы идем дальше, и у вас есть реформы Иосии, где Иосия говорит: нет, отныне вы не будете поклоняться на вершинах холмов. Единственное законное место для поклонения — это Иерусалим, храм в Иерусалиме.

Это единственное место, где вы можете принести свои жертвы. И, как мы видели уже примерно через 100 и 200 лет после этого, они все еще пытаются справиться с разветвлениями этой идеи и пытаются господствовать над некоторыми из этих индивидуалистов, даже когда-нибудь спустя. А потом вы идете немного дальше, и время от времени у вас появляются авторитетные люди и авторитетные группы.

Как я уже упоминал кое-что о раввинах, которые позже решают, что те, кто не верит в воскресение мертвых, не будут иметь части в мире грядущем. Различные маленькие фильтры и т. д. установлены, чтобы попытаться перекроить границы ортодоксальности. Личности, события тоже.

Мы можем подумать о произошедших событиях, которые заставили евреев вновь подтвердить или переосмыслить определенные аспекты своей веры. Разрушение храма в первый и второй раз — это события, вызвавшие серьезную перестройку еврейского мышления. После разрушения второго храма возникла необходимость пересмотреть вопрос о том, какие жертвоприношения животных будут приемлемыми.

Одна из вещей, о которых мы думаем, и одна из вещей, которая меня удивила, когда я узнал об этом, это то, что когда мы думаем, что разрушение храма в Иерусалиме положило конец жертвоприношениям и так далее. На самом деле это было не так, потому что священники продолжали совершать паломничество к этому месту в Иерусалиме и совершали там свои жертвоприношения под открытым небом. Вероятно, так продолжалось до второго восстания против Рима, восстания Бар-Кохбы.

После восстания Бар-Кохбы Иерусалим был превращен в римский город, и евреям под страхом смерти было запрещено приближаться к определенному радиусу города. Итак, какое-то время там удавалось продолжать и упорствовать в этих ритуалах, но уже люди подумали, что нам нужно переосмыслить это дело. Насколько необходимы эти жертвы в Иерусалиме для нашей веры? Итак, такие события, как разрушение храма, заставили их переосмыслить эти проблемы.

Итак, одна из сект, которая была исключена, конечно, из всего этого дела, — это самаритяне. Самаритяне находились в Самарии. Сейчас я не говорю о городе, потому что, ну, в какой-то степени они были, но мы знаем, что город Самария был разрушен Александром Македонским и вновь заселен греками.

Итак, самаряне к моменту окончания межзаветного периода были рассеяны по всей области, известной как Самария, но в городе Самарии как таковом они не находились. Итак, у нас есть регион Самария и ряд городов там. Вы знаете, одна из вещей, которую нам снова необходимо немного прояснить, заключается в том, что мы часто думаем об этих самаритянах как о небольшой группе людей там, к северу от Иудеи.

На самом деле их было очень много, и в этом регионе Палестины, вероятно, было примерно столько же самаритян, сколько иудеев в этом конкретном регионе. Теперь евреев было больше, если вы посмотрите на Средиземноморский регион в целом, потому что у вас есть евреи в Вавилоне, у

вас есть евреи в Персии, у вас есть евреи в Греции, у вас есть евреи в Египте, а самаритяне были довольно удачно расположены прямо там, вокруг горы Гризим. потому что они были чрезвычайно строги в своем понимании того, что единственное место, где можно поклоняться Господу, — это гора Гаризим. Теперь они поклоняются тому же Богу, что и народ Израиля.

Они фактически используют законы Моисея. У них та же Тора, что и у народа Израиля, и она почти идентична, что вызывает приступы у тех людей, которые пытаются понять, как собирался библейский канон, потому что ладно, мы знаем, что евреи и самаритяне этого не делали. Если вы не любите друг друга, как у них получается одна и та же Библия? Но да, они подчиняются законам Моисея, у них есть эти книги Торы, но они поклоняются Господу на горе Гризим, тогда как, конечно, евреи поклоняются Господу на горе Сион в Иерусалиме, и вы думаете об этом немного Инцидент в 4-й главе Иоанна, где самаритянка у колодца разговаривает с Иисусом и говорит: «Вы говорите, что вам следует поклоняться Господу там, в Иерусалиме». Мы говорим, что нам следует поклоняться Господу на этой горе, а Иисус возвращается со своим милым ответом и говорит, что вы знаете, что приближается день, когда ни эта гора, ни та гора не будут иметь никакого значения.

Господу нужны те поклонники, которые поклоняются Ему в духе и истине. Но это было не тогда, потому что эти ребята были очень, очень убеждены, что это должна быть либо эта гора, либо та гора. Самаритяне говорили, что у их горы, горы Гаризим, есть свои собственные истории, свои собственные повествования, в которых, по сути, говорится, что все евреи были отступниками, начиная со времен царя Соломона, и что они были единственными истинными поклонниками Господа, потому что они поклонялись на горе Гаризим, и, конечно же, в Библии есть своя история о самаритянах и о том, как они в конечном итоге неправильно поклонялись Господу.

Так что, кстати, самаритяне все еще здесь. Некоторые еще есть, и здесь мы видим пару самаритян со свитком Торы. Итак, в той же Библии они даже выглядят евреями, но они не евреи, потому что они отвергают храм в Иерусалиме и отвергают идею Иерусалима как святого города.

Итак, вот вам исключенная секта. Теперь об ортодоксальных сектах иудаизма, ну, у нас их несколько, и мы уже говорили о том факте, что у нас есть Иосиф Флавий, который дает нам этот приятный небольшой отчет о различных вовлеченных здесь группах. Разногласия, очевидно, были, но пока вы согласны с не подлежащими обсуждению вопросами, с вами все в порядке.

У нас есть хасмонеи против хасидов. Итак, эти люди расходились во мнениях не столько по поводу толкования законов Моисея или чего-то еще, сколько, возможно, в том, насколько или насколько строго мы должны следовать

законам Моисея. Мы видели, как хасиды говорили, что даже если кто-то нападет на нас в субботу, мы не будем защищаться, потому что это работа, а мы не делаем работу в субботу.

В то время как хасмонеи говорят, что кто-то нападает на нас в субботу, мы сопротивляемся, вы знаете, и мы могли бы даже дать отпор сильнее, потому что они осмелились напасть на нас в наш субботний день. Итак, у нас здесь есть эти два человека, эти две группы, которые расходятся во мнениях относительно того, как следует соблюдать день субботний в святости. Ни один из них не стал бы утверждать, что его не следует хранить в святости, но у них есть вопросы о том, как это следует делать.

Итак, Иосиф Флавий описывает четыре еврейские секты своего времени. Он говорит, что среди евреев было три секты, и, как я уже сказал, весьма вероятно, что здесь он пытается установить эти связи с римлянами, которым нравятся эти милые схематические вещи. Есть стоики, есть эпикурейцы, есть киники, и это три секты римлян.

В то время у римлян существовало много других философий, но они были своего рода тремя определяющими группами. Был еще скептицизм и еще какие-то вещи, конечно, неоплатонизм, и все эти чудесные вещи просачивались в то время среди римлян. Но в первом веке здесь, когда Иосиф Флавий писал, они думали о стоицизме, эпикурействе и цинизме, и это были их основные группы.

Он говорит нам, что среди евреев есть три секты, а затем переходит к философии. Я должен сказать, что это его слово «философия», а затем он продолжает говорить что-то: о, есть еще и четвертая философия. Так что да, у него есть четыре философии среди евреев, и он явно пытается следовать такому схематическому образцу. Опять же, среди евреев почти наверняка есть больше групп, и в Мишне есть много других групп среди евреев в этот период времени, а в Талмуде еще больше.

Вы знаете, существовало большое разнообразие, и на тот момент на самом деле не было никого, кто говорил бы, что вы должны верить в эти вещи, чтобы быть евреем, за исключением, как я уже упомянул, не подлежащих обсуждению вопросов. Итак, первая из этих групп, которую упоминает Иосиф Флавий, — это фарисеи. Что мы знаем о фарисеях? Фарисеи — довольно интересная группа.

Св. Павел называл себя фарисеем, разговаривал с фарисеями и пытался навести с ними мосты в различных вопросах. Иисус, конечно, бодался с фарисеями и всеми другими сектами своего времени, о которых мы знаем. Итак, кто же эти люди, фарисеи? Ну, во-первых, слово фарисей определенно происходит от

еврейского глагола *paras*, что означает отделять, и это все, что мы можем сказать с уверенностью.

Мы точно знаем, что оно происходит от слова *paras*, но не знаем, какое оно значение. Частично мы смотрим на то, что окончание ее здесь в конце является тем, что мы называем родовым окончанием, так же как и смысл бытия и т. д. и т. д. так из дивизии. Здесь *Paras* может относиться к форме существительного. Иногда отмечается, что форма *paras* похожа на арамейскую пассивную форму, так может ли она означать отделенных, людей, которые были отделены? Означает ли это тех людей, которые создают разделения, тех людей, которые создают разделения? И подумайте о том, как Иисус сказал, что фарисеи очень тщательно разделяли свои десятины, и вы отдаете им десятину, свою мяту, тмин и укроп, и он говорит о том, что они делали эти разделения между вещами и так далее, и это было своего рода тем, кем они были. люди, которые постоянно просто различали хорошее и плохое, чистое и нечистое.

Я имею в виду, что это действительно важно. Что делает человека чистым? Что делает человека нечистым? Возможно, отсюда это и взялось.

Возможно, речь идет именно об этом разделении. С другой стороны, в одном из очень важных свитков Мертвого моря у нас есть письмо, в котором группа объясняет причину своего существования, и они используют тот же самый глагол *paras*, чтобы сказать: вот почему мы отделились от народа. . Итак, группа, написавшая этот свиток, определенно не была фарисеями, но даже в этом случае мы видим, что тот же самый термин использовался в то время, когда этот термин уже использовался фарисеями.

Так что это просто добавляет еще одну сложность в вопрос о том, что на самом деле означает имя фарисей. И мы не знаем. Мы можем думать о фарисеях как о добрых и либеральных толкователях Писания. Это не будет означать либерализм в том смысле, в котором мы так часто думаем о либерале, но, скорее, мы здесь имеем в виду, что фарисеи не были привязаны к буквальному значению текста.

Они считали, что есть место и, по сути, обязанность интерпретировать текст широко, и в Мишне, а затем и в Талмуде есть списки правил, которые можно использовать, чтобы иметь возможность извлечь смысл из библейского текста. . Итак, некоторые из этих правил включают в себя некоторые вещи, которые мы считаем довольно приличными идеями и процедурами, например поиск общих тем и так далее. Другие, может быть, не очень.

Знаете, как и в иврите, каждая буква также имеет числовое значение, и это что-то вроде римских цифр, понимаете. Итак, вы можете взять буквы слова, сложить их и получить число. Итак, тогда они могли бы взять это число и использовать

его в качестве основы для связи одного глагола, одного стиха Писания или одного слова Писания с другим словом, которое имеет аналогичное значение, и тем самым сформировать интерпретационный мост. Это позволяет им интерпретировать один текст в свете другого.

Это всего лишь одна из вещей, которые они сделали. Ряд других правил и процедур, которые они использовали, позволяли им иногда извлекать очень глубокие и важные истины из того, что казалось нам своего рода второстепенным отрывком из Священного Писания. Они любят рассказывать истории о Священном Писании, любят расширять их и извлекать смысл с помощью рассказывания историй, как это делал Иисус.

Итак, в этом смысле, когда мы говорим, что они либеральные толкователи Священного Писания, мы имеем в виду, что они допускают широкую свободу толкования. Теперь, среди раввинов более позднего времени, и раввинов вообще, мы считаем наследниками фарисеев, и они считали себя также потомками фарисеев, но среди раввинов вы увидите, что были пределы тому, как далеко можно зайти в этих интерпретациях. Знаете, они спорили об этом, и в конце концов им приходилось иногда говорить: «Хорошо, это слишком далеко».

Просто забавный маленький пример, идея египетских казней, вы знаете, одна из... Им просто хотелось время от времени пинать эти вещи. Слово «лягушка» на иврите может быть собирательным существительным. Это может иметь смысл одной лягушки или нескольких лягушек.

И вот один из раввинов предположил, что египетская лягушка — это одна гигантская лягушка. Фрогзилла ! А другой раввин сказал: «Ой, заткнись». Очень далеко! Очень далеко! Нет.

Так что да, именно такими вещами они и занимались. Но это также, конечно, было связано с тем, как они интерпретировали определенные законы, потому что они развивали эти устные традиции относительно интерпретации определенных законов. Оно исходит из Библии, но затем они исходят из Библии и используют свои различные методы интерпретации и придумывают правила относительно того, как следует понимать эти вещи.

Еще раз я продолжаю ссылаться на раввинов и на Мишну, собрание раввинских традиций, потому что они, кажется, отражают схожий тип мышления, но одна из первых заповедей, утверждений Мишны заключается в том, что это роль мудрецов, чтобы построить ограду вокруг закона. Другими словами, поставить ограду традиции, чтобы люди даже близко не подошли к нарушению закона. Так, например, если кто-то думает, ну, вы знаете, там говорится, что нам не следует работать в субботу.

Итак, что же представляет собой работа? Ну, я думаю, если писец пишет что-то в субботу, это означает, что он нарушает субботу. Итак, писцам писать запрещено. А кто-то другой говорит: ну, а что, если он будет ходить с пером за ухом? Неужели у него не возникло искушения написать? Черт возьми, ты прав.

Итак, они передают еще одну традицию, которая гласит, что вам не разрешается, если вы писец, ходить с пером, заткнутым за ухо, в субботу, потому что это может побудить вас выполнять работу. Они выстраивают эту ограду вокруг каждого закона и заповеди, и что значит перебор? Как далеко можно пройти в день субботний? Ну, если мы считаем, что это 50 футов, мы скажем всем, что вы не можете пройти 25 футов, ну, знаете, что-то в этом роде. Так что да, именно такими вещами занимались раввины.

У них была эта устная традиция, которую они создали вокруг законов, этих методов интерпретации, этих обязательных идей, и они считали их обязательными, которые они будут возлагать на спины людей. И, знаете, в Новом Завете, где мы читаем о раввинах, возлагающих бремя на спины людей, о том, что они собой представляют, о законах, которые слишком тяжелы для того, чтобы они могли их нести, некоторые из этих вещей действительно казались нам почти смешными. когда ты смотришь на это. Но для них это было очень важно, потому что помогало всем определить, в чем заключаются их обязанности и что им нужно делать, чтобы не быть виновными в нарушении законов.

Итак, одна из вещей, на которой фокусируется Иосиф Флавий в своем обсуждении этих еврейских сект, — это вопрос свободы воли. Это интересная вещь. Это был большой вопрос среди философов Греции и Рима.

Эпикурейцы, стоики и другие хотели знать, существует ли такая вещь, как свободная воля. Ни в одной еврейской литературе вы не найдете обсуждения того, существует ли на самом деле свобода воли. Я имею в виду, они иногда намекают на этот вопрос или что-то в этом роде, но на самом деле нет никакой дискуссии о свободе воли.

Они вообще не обсуждают этот вопрос. Итак, откуда Иосиф Флавий это взял? Ну, можно сказать, он интерполирует. Он хочет, чтобы его аудитория увидела, насколько евреи похожи на великие народы Греции и Рима.

Он хочет увидеть их в таком же свете, изобразить их как расу философов. Он говорит, что у нас есть различные позиции по вопросу свободы воли, и ему удастся охватить весь спектр здесь в своем обсуждении. Фарисеи, по словам Иосифа Флавия, в некоторой степени верят в свободу воли.

Они верят, что все предвидено, но каждый должен решать сам. Так что в этом смысле они чем-то похожи на методистов своего времени, знаете ли. Они верят в духов.

И это довольно странное заявление, потому что, знаете ли, все верят в духов, верно? У саддукеев, очевидно, было другое понимание духов, и я уверен, что саддукеи верили в ангелов, потому что, знаете, они читали ту же Библию, что и, ну, может быть, не в такой же степени ту же Библию, но они получили, по крайней мере, те же книги Моисея, что и другие еврейские группы. И у нас есть ангелы, которые появляются повсюду в Бытии, Исходе и других книгах Торы. Итак, что же значит, когда говорят, что фарисеи верят в духов больше, чем другие секты? Очень вероятно, мне кажется, что он говорит о вмешательстве духовных существ, о том, что духи могут приходить и вмешиваться в человеческие дела, понимаете? Когда в книге Деяний Павла предстают перед синедрионом, он смотрит на состав группы и видит, что часть из них — фарисеи, а часть — саддукеи.

Он решает, что я могу с этим справиться. И говорит, братия, меня сегодня судят, потому что я верю в воскресение мертвых. И саддукеи такие: ах, заберите этого человека.

Он просто нарушитель спокойствия. А фарисеи говорят: подождите, а что, если бы с ним заговорил дух? Итак, фарисеи не только верят в воскресение мертвых, но и в возможность вмешательства духа в наши дни. Саддукеи в свое время, вероятно, несколько более скептически относились к работе духов.

Воскрешение мертвых, упомянутое, конечно, несколько раз. Мы видим, что в 1-й Маккавейской книге, по-видимому, не было идеи воскресения мертвых. С другой стороны, во 2-й Маккавейской книге всем тем, кто умрет ради защиты своей веры, обещано, что они воскреснут из мертвых.

И то же самое появляется в книге Даниила, в 12-й главе книги Даниила, где Даниилу было сказано идти своей дорогой, что в конце дней он воскреснет, и что праведные воссияют, как звезды небесные. И так, идея воскресения мертвых ценилась и фарисеями. По словам Иосифа Флавия, фарисеи были популярны среди народа, и это одна из тех вещей, к которым нужно относиться, я бы не сказал, что относиться к этому с недоверием, но я бы сказал больше в том смысле, что воспринимаю это как быть относительным.

Популярен по сравнению с саддукеями, которые не были так популярны. В Новом Завете фарисеи иногда изображаются грубыми и в каком-то смысле раздражающими людей. В Новом Завете нам также сказано, что фарисеи были любителями богатства, тогда как, по словам Иосифа Флавия, фарисеи, как

правило, были беднее и больше отождествляли себя со среднестатистическим Джо.

Итак, между нашими источниками возникли небольшие разногласия. Я полагаю, что вполне возможно любить богатство и не иметь его, но мы также знаем, что, конечно, были и богатые фарисеи, и вполне возможно, что именно с ними у Иисуса было много конфликтов. Еще один момент, о котором я уже говорил пару раз.

Среди ученых было много споров и дискуссий по этому вопросу, о том, какова связь между раввинистическим иудаизмом, каким мы его находим в Мишне, а затем в Талмуде, и религией фарисеев. Я уже говорил, что раввины считали себя наследниками фарисеев, и в их небольших сценариях в Мишне и других их сочинениях часто возникают конфликты между фарисеями и саддукеями или другими сектами, и фарисеи, как правило, герои тех встреч. Некоторым ученым не нравится эта идея, и они говорят: «О, это слишком просто».

Что ж, может быть, это слишком просто, но кажется правильным, поэтому мы пойдем по нему. Я действительно верю, что фарисеи в конечном итоге стали прародителями раввинистического иудаизма с течением времени, и поскольку иудаизм, и особенно фарисейство, переживает различные кризисы, такие как, например, разрушение храма, которое заставило их переосмыслить некоторые из своих взглядов, позиций и переформулировать некоторые из своих представлений, особенно о роли жертвоприношения и его места в религии. Итак, поговорим о саддукеях.

Еще раз начнем с названия. Имя Саддукей почти наверняка происходит от слова Садок, а слово Садок означает праведный. Означает ли это, что саддукеи считали себя праведными народами? Это возможно, но есть и другая возможность: саддукеи считали себя партией Садока.

Кто такой Садок? Садок — это парень, который был прародителем линии первосвященников, которая в конечном итоге была вытеснена Хасмонеями. Итак, в этом свете можно было бы подумать, что саддукеи могли начаться как движение протеста против принятия хасмонеями первосвященства. Логично, что это имело бы большой смысл, просто исходя из названия.

С другой стороны, исторически очень трудно придумать такую формулировку из-за того, что, по мнению Иосифа Флавия, саддукеи, похоже, были сторонниками Хасмонеев, по крайней мере, до времен Александра Саломеи. Итак, мы снова не уверены в значении имени Саддукей. Саддукеи были консервативными толкователями Библии.

Другими словами, они хотели придерживаться буквального смысла текста. Они не верили в расширения текста, вдавание в множество различных нюансов и так далее. Они хотели, чтобы все было очень ясно и основывалось на буквальном значении, насколько это было возможно, на буквальном значении.

Также возможно, что саддукеи считали только книги Моисея полностью авторитетным Писанием. Одна из причин, почему мы так говорим, заключается в том, что они отвергают идею воскресения мертвых, что, как вы знаете, является одним из других моментов, о которых мы здесь говорили. Почему саддукеи не верили в воскресение мертвых? Это в книге Даниила.

Там об этом сказано. В конце дней вы будете воскрешены из мертвых. Образы воскресения есть и в книге Иезекииля, и в книге Псалмов, и в некоторых других местах Ветхого Завета.

Вот, когда Иисус разговаривает с саддукеями и немного с ним спорит, он им говорит, вот что касается этого воскресения из мертвых, да, говорит, разве вы не помните, как в Торе Бог говорит Моисею, Я Бог Авраама, Исаака и Иакова. Бог есть Бог живых, а не Бог мёртвых. Почему Иисус выбрал именно этот отрывок из Священного Писания, чтобы опровергнуть их неверие в воскресение мертвых? Он мог бы легко взять этот отрывок у Даниила.

Я уверен, что он это знал, но вместо этого он выбирает отрывок из Торы. Может быть, потому, что они не считали Даниила авторитетом? Это был аргумент Ф. Ф. Брюса. Это было не от меня.

Но в любом случае это была интересная точка зрения, и я нахожу такой ход мыслей весьма убедительным. Так, по словам Иосифа Флавия, они не верят в божественное вмешательство. Они не верят в духов.

Они не верят в воскресение. По словам Иосифа Флавия, они также верят в полную свободу воли. Они не верят, что здесь есть какое-то, как я говорю, божественное вмешательство.

Они не верят в какое-либо предопределение нашей воли. Поэтому мы вольны делать то, что хотим. Я уже говорил о вопросе духов и так далее.

Саддукеи обычно кажутся людьми из высшего сословия, и вы можете понять причину этого. Если вы не верите в воскресение мертвых, если вы не верите, что в мире грядущем за праведные дела есть награда, то вы хотите получить все свои награды в этом мире, вы знаете, и вы По сути, можно судить о том, насколько человек праведник, по тому, сколько вещей он получил, потому что он благословлен. Итак, для саддукеев принадлежность к высшему сословию является признаком того, что их дела благосклонно рассматриваются Богом.

Иосиф Флавий говорит, что они не пользуются популярностью среди масс, и говорит, что они грубы даже друг с другом, и это интересная позиция. Один из типичных видов ассоциаций, которые мы видим у этих людей, — это то, что мы связываем их с храмом и руководством в храме, особенно во времена Иисуса. И это было подвергнуто сомнению многими людьми, потому что мы действительно не знаем религиозной принадлежности всех первосвященников.

Мы знаем, что в суде над Иисусом участвовали саддукеи. Мы знаем, что существовал ряд других семей, связанных с первосвященством, которые также были саддукеями, но есть много первосвященников, о которых мы не знаем, и, по некоторым данным, по крайней мере один из них был не саддукей. Один из них почти наверняка был фарисеем.

Итак, нельзя просто сказать, что саддукеи контролировали храм. Это, конечно, не так. Помимо того факта, что у нас есть саддукеи, которые являются первосвященниками и другими, у нас также есть другое широкое священство, которое, по-видимому, весьма разнообразно по своей религиозной ориентации, вплоть до того, есть ли саддукеи или фарисеи или нет никого из вышеперечисленных, что, казалось, также были довольно распространены.

Таким образом, первосвященство, возможно, какое-то время было в значительной степени связано с саддукеями. Я думаю, что столь же вероятно и то, что многие первосвященники не считали себя саддукеями и, вероятно, не причисляли себя ни к одной из сект. Я тоже вернусь к этому немного позже.

Хорошо. Другая группа, которую упоминает Иосиф Флавий, — это ессеи, а ессеи никогда не упоминались в Новом Завете. Они никогда не упоминаются в текстах Межзавета.

О них упоминает Филон Александрийский. Итак, мы знаем, что они существовали. Рассказы Иосифа Флавия и рассказы Филона немного различаются, между ними есть несколько различий.

Но причина, по которой Иосиф и Филон говорят об ессеях, заключается в том, что, если честно, они странные, знаете ли. А римляне и греки любили странных людей. Кроме того, из описания ессеев Иосифом Флавием ясно видно, что он проводит некоторые сходства, некоторые параллели между ессеями и циниками.

Итак, он снова строит эти мосты, пытаясь убедить римлян, что евреи, эй, мы такие же, как вы, ребята, понимаете, у нас тоже есть свои сумасшедшие. Но ессеи, мы не знаем, откуда происходит это слово. Возможно, это слово ассоциировалось со словом «хесед» или «хеседам».

Это уже почти никто не покупает. Это была старая теория. Хорошо.

Оно связано со словом «асах», что на иврите означает «делать или делать». Это кажется более возможным выводом, по крайней мере, с лингвистической точки зрения, но что это значит? В этом мы не уверены. Итак, у нас есть это слово, у нас есть это имя: Ессеи, его использует Иосиф Флавий, его использует Филон.

Мы не знаем, что это значит. Итак, кто эти люди? Ну, об этом не упоминается в Новом Завете. По словам Иосифа и Филона, они были аскетами.

Они избегали физических удобств и удовольствий. Знаете, они жили жизнью, полной строгой дисциплины. И Иосиф Флавий, и Филон говорят, что они соблюдали целомудрие, но затем Иосиф добавляет, что есть еще одна группа ессеев, которые тоже не соблюдают целибат.

Итак, вы знаете, у нас обычно они соблюдают целомудрие. Еще одно интересное различие между ессеями Иосифа Флавия и ессеями Филона заключается в том, что Филон говорит, что среди них не найдется тех, кто производит или продает оружие, что многие люди интерпретировали как пацифистов. Это возможно.

Другая возможность, на которую указывали люди, заключается в том, что продажа оружия в те времена была большим бизнесом, как и в наши дни, и поэтому люди, которые избегают денег, собственности и так далее, не могли покупать, продавать или производить оружие, потому что это признак их простого образа жизни. Итак, Иосиф Флавий ничего не говорит о том, что ессеи являются пацифистами, и фактически один из лидеров восстания против Рима идентифицируется как ессей. Таким образом, согласно описанию Иосифа Флавия, кажется маловероятным, что они были пацифистами.

Филон, возможно, думает, что они пацифисты. Он также говорит, что они не будут владеть рабами и вообще ведут себя очень странно по сравнению с другими соотечественниками. Они отвергают идею свободы воли.

По мнению ессеев, все предопределено, и в этом сходятся и Филон, и Иосиф Флавий, но, опять же, евреи не особо об этом говорят. Здесь снова кажется, что Иосиф Флавий проводит связи с греческой философией. Они верили в астрологию. Иосиф Флавий говорит, что ессеи были самыми точными толкователями пророческих оракулов и что они почти никогда не ошибались в своих предсказаниях, а также говорит об использовании ими астрологии.

Филон тоже об этом говорит. Итак, у этих людей, которые представляют собой очень аскетическую, очень суровую еврейскую секту, также есть такие причудливые и странные идеи. О, еще травы.

Знаете, они любят травы. Итак, ессеи были новым веком старого века. Итак, поскольку они могли интерпретировать эти предзнаменования, поскольку они могли интерпретировать Священные Писания, они были способны предсказывать будущее и никогда не ошибались в своих предсказаниях о будущем.

Теперь, то, как Иосиф Флавий описывает их понимание загробной жизни, он говорит, что они верили в духовную загробную жизнь, и он говорит, что у них есть вера, которая, я думаю, не сильно отличается от веры греков, что, когда люди умирают, их души отправляются на остров, где они пребывают в вечном блаженстве и наслаждаются великими благами и, знаете ли, всеми чудесными вещами, которые могут им предоставить небеса. Итак, вы рассмотрели эти диапазоны, верно? Есть ессеи, которые верят в полное предопределение и отсутствие свободы воли. Есть саддукеи, которые не верят в отсутствие предопределения, а есть свободная воля, и есть фарисеи, которые идут по среднему пути и говорят: что-то предопределено, что-то нет, и мы, вы знаете, у нас ограниченная свобода воли.

Затем у нас есть идеи воскресения мертвых. Есть фарисеи, которые верят в телесное воскресение, чего по большей части придерживались евреи, но грекам и римлянам эта идея не нравилась. Видите ли, греки и римляне обычно верят, что материя низка, зла и испорчена, и только дух добр.

И поэтому идея физического воскресения, которым мог бы стать любой человек, возвращения в свои тела после того, как они были освобождены от своих тел, была противна грекам и римлянам. Итак, Иосиф Флавий на самом деле не придавал особого значения идее физического воскресения, но, знаете, да, похоже, неохотно признает, что фарисеи верят в это физическое воскресение, а затем есть ессеи. у которых такое представление о том, что дух выходит из тела и уходит в царство блаженных вещей. Итак, он прикрывает здесь все базы своими тремя еврейскими сектами.

Затем Иосиф добавляет: о, кстати, есть четвертая группа, и он не называет их здесь зелотами. И это одно из тех слов, которые неправильно используются исследователями Библии, особенно людьми, обладающими лишь небольшими знаниями, потому что, как мы все знаем, небольшое знание опасно, не так ли? Но он называет их четвертой философией. Слово «зелот» на самом деле он зарезервировал для одной из трех основных фракций Великого Восстания.

Итак, можно сказать, что некоторые другие горячие головы до Великого Восстания действовали как фанатики, но Иосиф Флавий в тот момент не использовал для них такой термин. Скорее, он называет их четвертой философией. Знаешь, мы не говорим о Бруно.

Он чем-то вроде того парня, которого мы держим в задней комнате, потому что он нас немного смущает. Знаете, у нас нет, но если мне придется говорить о нем, я собираюсь извлечь выгоду из их существования здесь. У нас есть четвертая группа нарушителей спокойствия, и он говорит, что они в целом подобны фарисеям во всех своих религиозных взглядах.

По крайней мере, так он однажды сказал. В другом своем сочинении он говорит, что они не похожи ни на кого другого, но в своих «Древностях» он говорит, что их взгляды во многом подобны взглядам фарисеев. Но, говорит он, у них есть непреодолимая жажда свободы, так что они не назовут царем никого, кроме Бога.

Это было бы интересно, потому что вам может показаться, что это исключает идею Мессии, не так ли? Типичное представление о Мессии состоит в том, что он станет царем Израиля. Но, по словам Иосифа Флавия, zeloty не признали бы царем никого, кроме Бога. Он говорит об этом чуть ли не как о благородном деле, но в то же время это действительно радикальная позиция.

По словам Иосифа Флавия, эта группа спровоцировала восстание против Рима и позже привела к zeloty. Но не только zeloty, но и некоторые другие фракции, участвовавшие в восстании. Так что, действительно, он хочет переложить всю ответственность на их ноги.

Это не фарисеи восстали. Восстали не саддукеи. Именно эта группа, эти чудаки, так сказать, паршивая овца в семье, восстали против Рима и сбили людей с пути.

Еще одна группа, о которой нам следует упомянуть здесь, и о которой я собираюсь поговорить более подробно в нашей следующей лекции, — это секта Свитков Мертвого моря. Эту секту основал человек, которого называли Учителем Праведности. Мы точно не знаем, когда жил этот человек, но, возможно, около 150 г. до н. э., я думаю.

Мы знаем, что секта «Свитков Мертвого моря» из их собственных сочинений разделяла веру в предопределение. У них была вера, очень похожая на ту, которую Иосиф Флавий приписывал ессеям: идея о том, что практически все вещи предопределены и все находится в великом плане Бога. Судя по некоторым свиткам, они также ведут своеобразный аскетический образ жизни.

Теперь других свитков не так уж и много. Нам придется поговорить об этом в следующий раз. Они отличались от ессеев во многих отношениях.

Вопрос брака. В одном из основных текстов Свитков Мертвого моря рассказывается о брачных обычаях, о том, на ком следует жениться, на ком не следует жениться, как найти хорошую жену и тому подобное. Рабство.

Опять же, Филон говорит нам, что ессеи не владели рабами. Что ж, в некоторых свитках Мертвого моря есть отрывки, в которых говорится о правильном обращении с рабами. Пассивизм.

Если ессеи были пацифистами, как, кажется, предполагает Филон, то ессеи не являются сектой Свитков Мертвого моря, потому что эти ребята не были пацифистами, по крайней мере, в долгосрочной перспективе. Они ждали и ждали своего часа, и когда придет подходящее время, они собирались восстать. Они собирались убить коллаборационистов в Иерусалиме, а затем свергнуть римское правление и в конечном итоге стать правителями мира, а князь их общины станет королем.

Итак, это было их ожидание. Они ожидали жестокого и кровавого восстания и даже назначили ему дату, и я еще буду говорить об этом, но через 40 лет после смерти своего учителя праведности они ожидали начала войны. Так что это не пацифисты.

Итак, у них есть твердое убеждение, что миру или их миру придет конец, через 40 лет после смерти их учителя. О некоторых из этих оснований для отделения мы еще поговорим в нашей следующей лекции, но они говорят, что отделились от других евреев. Одной из больших проблем здесь является интерпретация календаря и дат празднования определенных фестивалей.

Мы еще поговорим об этом в следующей лекции, а также о других видах юридической практики, в которых они чувствовали, что их собратья-евреи были просто слишком либеральны в своих взглядах. Итак, один из больших вопросов, одна из больших проблем для иудаизма того времени — это проблема ортодоксальности и ортопраксиса, которая не имеет вообще ничего общего с ортодонтией, но среди евреев разногласий в доктрине, ортодоксии не было. почти так же значительны, как разногласия на практике, ортопраксис. Итак, у вас может быть кто-то, кто не согласится с чем-то столь фундаментальным, как воскрешение мертвых, и скажет: «Мы с вами братья», вы знаете, но когда дело доходит до чего-то вроде того, что кто-то неправильно моет руки, вы можете впасть в конфликт. драться.

Вы могли бы сказать: я отрекаюсь от вас; держись от меня подальше; ты не можешь приближаться ко мне из-за этого, потому что ты неправильно моешь руки. 4QММТ. 4QММТ означает, 4 — К4 Кумрана, Q — Кумран.

ММТ — это сокращение от словосочетания Миксат. Маасе Хатора, то есть некоторые дела закона или некоторые вопросы закона, или что-то в этом роде. 4QМиксат Маасе Хатора - это текст, в котором секта Мертвого моря как бы излагает все свои причины для несогласия, для отделения, начинается прямо с календаря, говорит, что именно тогда должны быть ваши субботы, это когда ваши праздники должны быть произойдет. Для них это очень важно.

Знаете, текст какой-то фрагментарный, поэтому у нас нет всей информации, но потом они переходят ко всем плохим вещам, которые особенно делают священники в Иерусалиме, вплоть до таких вещей, как, ну, неправильное мытье рук. . Это забавный маленький пример, но в типичной еврейской практике тех дней, чтобы вымыть руки перед совершением жертвоприношения, вам нужно было бы, чтобы все ваши священники встали, и все они держали бы руки. выходил, и кто-нибудь приходил с этим большим кувшином с водой и обливал водой все твои руки. Это происходит здесь.

Ну, эта группа, секта Свитков Мертвого моря, сказала: разве вы не понимаете, что когда вода касается рук этого парня, вся нечистота в его руках возвращается обратно в ведро с водой? Итак, вы льете всем грязную воду на руки. Да, так что да, это такие вещи, которые их взбесили, ну, это вызвало у них раздражение и заставило их сказать, что мы не можем общаться с вами, люди. Ты неправильно моешь руки.

У фарисеев и саддукеев есть такие споры, которые записаны в Мишне между фарисеями и саддукеями, и это в значительной степени своего рода подставные аргументы. Опять же, как я уже упоминал, в Мишне фарисеи — герои, а саддукеи — своего рода их противники. Но все, о чем они спорят, — это вопросы практики, а не вопросов веры.

Никогда в Мишне фарисей не говорил: «Мы имеем это против вас, о саддукеи». Вы не верите в воскресение мертвых. Там этого не происходит.

Нет, вместо этого, говорят, мы имеем это против вас; ох, саддукей начинает это здесь. Он говорит: мы имеем это против тебя, фарисей. Вы объявляете воду, текущую по кладбищу, чистой или что-то в этом роде, понимаете, или мы имеем это против вас.

Ты говорил, что кости твоих родителей не делают рук твоих нечистыми и непригодными для совершения жертвоприношений. Именно о таких вещах спорят в Мишне. С саддукеями они спорят о том, существует или нет

воскресение мертвых, существует ли свободная воля или нет, они спорят о пустяковых практических вопросах.

Итак, я уже упоминал здесь, что Иосиф Флавий говорит об этих трёх сектах, а затем добавляет и четвертую секту евреев. Означает ли это, что это дает нам отчет обо всех евреях во времена до Иисуса? Точно нет. И, по словам Иосифа Флавия, у нас есть фарисеи.

По его словам, их около 6000. 6000. Вы могли бы подумать, что их будет немного больше, не так ли? Знаете, он говорит, что фарисеев около 6000 человек. Знаете, у меня тоже есть женщины и дети, но, эй, саддукеи, он говорит, около 5000, а может быть, даже меньше.

Ессеев, говорит он, насчитывается около 4000 человек. А потом он говорит, что фанатики, ох, они всего лишь небольшая группа горячих голов. Не волнуйся об этом, правда? Итак, что же все это значит? Ну, может быть, 14 или 15 тысяч евреев.

Сколько евреев было в то время в Римской империи? Ну, если говорить обо всем регионе Ближнего Востока, может быть, около миллиона. Итак, члены этих сект составляют очень и очень незначительное меньшинство евреев. Итак, кто же остальные евреи? Что ж, весьма вероятно, что существовали и другие секты, которые просто не были такими заметными, особенно в политике того времени.

Но даже более вероятно, я бы сказал, что большинство евреев только что сказали: что вы имеете в виду под фарисеями, саддукеями, ессеями? Помилуйте, я еврей, понимаете? Так что для большинства из них все это не имело большого значения. Они не заикливались на этих различиях. Таким образом, принадлежность к секте не определяла вас как еврея.

На самом деле, кажется, что многие из этих людей могли бы рассматриваться как лидеры, или, может быть, как люди, вызывающие разногласия, или, может быть, как странные люди. Среди огромных масс евреев эти вещи не имели большого значения, чего я не знаю.

Я имею в виду, в этом есть что-то убедительное. Разве не было бы здорово, если бы мы все могли иногда ладить друг с другом? Но с другой стороны, как мы видели еще в книге Малахии, у нас, птиц одного оперения, есть тенденция собираться вместе и находить людей, которые имеют схожие мысли и схожие чувства. Главный вопрос для большинства людей, большинства евреев в те дни, и я думаю, действительно для многих людей в наши дни, заключается в том, когда те люди, которые собрались вместе и придумали свою собственную небольшую разновидность вольерных исследований или что бы то ни было,

решите, что они собираются это сделать, а затем попытайтесь навязать эти вещи всем остальным.

Это доктор Энтони Томасино в своем учении об иудаизме до Иисуса. Это занятие 10, «Еврейские секты».